

Агния Миллерова

**И будь что будет! Книга
I: Повелитель моря - 1**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
М60

Миллерова А.

И будь что будет! Книга I: Повелитель моря - 1 / Миллерова
А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 456 с.

ISBN 978-5-532-93856-4

Профессор Карл Хампе однажды заявил, что история не знает слово “если”. Но если мультиверсум существует, то реальности параллельных миров должны отличаться, хотя бы незначительно. А если они вдруг пересекутся и прошлое одного мира соприкоснется с будущим другого? Что, если при этом возникнет связь между мужчиной XVII века и женщиной XXI? Как это изменит их жизни? Сможет ли эхо ментального контакта повлиять на ход мировой истории?..

Содержание

Часть I Знаки судьбы	6
Пролог	7
Глава 1 Анри	15
Глава 2 Бригадьер	31
Глава 3 Вопросы, вопросы...	48
Глава 4 Дверь преткновения	58
Глава 5 Письмо дона Педро	75
Глава 6 Тревожные вести	91
Глава 7 Тяжёлые думы	105
Глава 8 Тени прошлого	118
Глава 9 И грянул гром...	135
Глава 10 Конфиденциальный разговор	153
Глава 11 Семейство Фернандесов	167
Глава 12 Званный ужин	180
Глава 13 Нападение	200
Глава 14 Экспедиция	216
Глава 15 Майя	227
Глава 16 Буэн Рекодо	241
Глава 17 Касик	258
Глава 18 Договор	269
Глава 19 Связующие нити	288
Глава 20 Бунт	298
Глава 21 Монастырь св. Бонавентуры	315
Глава 22 Чёрная рвота	330
Глава 23 Вторжение	343
Глава 24 «Винсби»	354

Глава 25 Охота на «Льва»	369
Глава 26 Битва флагманов	384
Глава 27 Встречи	403
Глава 28 Приглашение	414
Глава 29 Сюрприз	428
Глава 30 Правильные слова	441

*Полёт фантазии не ограничен,
Но я стараюсь фактов суть
Облечь в слова, чтоб историчен
Сего полёта был бы путь.*

Посвящение

Моей доченьке Светлане, моему первому слушателю, читателю и критику, убедившей меня писать, посвящаю этот роман.

Хочу так же выразить свою огромную благодарность тем, кто меня поддерживал, вдохновлял и помогал. Прежде всего это Елена и Анатолий Спесивцевы, Марина Калмыкова, Александр Евтушкин, Игорь Черепнёв и, конечно же, мой муж, без поддержки которого вряд ли я смогла бы писать, ни о чём не заботясь и ни на что не отвлекаясь.

Часть I Знаки судьбы

«И не введи нас во искушение...»

Слова из молитвы «Отче наш».

Пролог

Май 2011 года, Прага.

Ночной ветерок слегка шевельнул занавеской и занёс в приоткрытое окно спальни сладковатый запах цветущей сирени. Тусклый свет уличного фонаря рассеивался по комнате и осторожно касался немолодых лиц супружеской пары. На щеке спящего мужчины едва заметная щетина отливала серебром, а выхваченные из темноты светлые, некогда густые, но всё так же непокорные кудри ореолом обрамляли плешь. Длинные тёмно-каштановые волосы женщины веером рассыпались по подушке. Из-под руки, прикрывавшей глаза, заметно подрагивали ресницы.

Тяжёлый вздох вспугнул царившее в комнате умиротворение. Вздохнув ещё раз, Агата убрала с лица руку и открыла глаза. Откинув со лба прядь волос, посмотрела на мужа и осторожно выскользнув из-под одеяла, села.

– Ты куда?

– Спи, Яро. Я немного помедитирую и вернусь, – Агата поцеловала сонного мужа и заботливо подоткнула одеяло.

– Опять пациент спать не даёт? – Ярослав зевнул и перевернулся на другой бок.

– Не даёт, – Агата пошарила рукой по прикроватному столику в поисках заколки.

Муж не ответил, и она обернулась.

Ярослав, положив голову на сложенные ладошки, сладко спал.

Агата заколола волосы, неслышно вышла из спальни и тихо закрыла за собой дверь.

Добравшись до гостиной, она задержалась у выключателя, но старинный ореховый сервант матово отражал свет уличного фонаря и был хорошо различим. Приблизившись к нему, Агата взяла с небольшого карниза, окаймлявшего сервант, недогоревшую восковую свечу и привычным движением руки нащупала лежавшую рядом зажигалку.

Маленькое пламя весело затрепетало, придав вещам тёплый жёлто-оранжевый оттенок. Поставив подсвечник на журнальный столик, Агата зашторила окно и зажгла ароматическую палочку. Комната наполнилась пряным запахом сандала, затмившего лёгкий сладко-медовый аромат воска.

– Сакра!¹ А телефон-то я в спальне забыла! Ладно, обойдусь без музыки, – Агата села «по-турецки» на ковёр и закрыла глаза.

Непокорные мысли сразу же перенесли её в прошлое, в конец восьмидесятых. Тогда в гнущем Советском Союзе всякого рода экстрасенсы, целители и колдуны стали гораздо востребованней, чем врачи. Заинтересовались «альтернативщиной» и в поликлинике, где Агата работала участковым терапевтом. Однажды про её эксперименты с гипнозом узнала коллега, страдавшая неврозом, и уговорила провести несколько сеансов. Результат лечения превзошёл все ожидания, и вскоре к Агате потянулись и другие сотрудники, а затем и их родные.

Попав под сокращение, Агата решила попробовать себя на целительском поприще. Продав заботливо запасённые мамой «в приданное» модные бельгийские покрывала, отправилась в Москву на курсы экстрасенсов. Вместе с дипломом «специалиста по бесконтактному массажу» привезла домой твёрдое убеждение, что почти все эти экстрасенсы – жулики и шарлатаны. Однако выданный там красный диплом с круглой печатью Министерства здравоохранения позволил получить патент на индивидуальную деятельность целителя.

Агата арендовала медицинский кабинет и стала принимать страждущих.

Врачебный опыт и потомственная любовь к фитотерапии довольно быстро сделали её известной городской целительницей. Людская молва однажды привела к ней Наташу, предложившую устроить небольшое турне по Чехии. В Праге довольно быстро

¹ Сакра (на чешском «sakra») – восклицание. Вероятнее всего происходит от лат. Sacer, Sacred – «святость». Верующие люди не произносили вслух названия «нечистых сил», боясь призвать их. Поэтому, например, в Чехии до сих пор, споткнувшись, призывают святых или всеобъемлющим «сакра» или же не менее частыми Proboha (ради бога) и под.

нашлись и другие предприимчивые люди, предложившие делить доходы пополам в обмен на оформление вида на жительство и официальную «крышу». Поскольку СССР распался и возвращаться было некуда, Агата согласилась.

Желающих полечиться у русской целительницы нашлось немало, но ещё больше оказалось тех, кто хотел у неё учиться. На первом же семинаре Агата встретила Ярослава. После свадьбы стало окончательно ясно, что теперь её дом здесь. Тут же возникло желание вернуться к любимой профессии, тем более что чешские власти, наконец-то проснувшись, стали «затягивать гайки» доморощенным экстрасенсам. Однако процесс признания диплома врача оказался слишком долгим, а родственники и знакомые бывших пациентов не хотели ждать и донимали мольбами о помощи. Вот и пришлось Агате, чтобы не возникло проблем с властями, после рождения дочери Луции, переквалифицироваться в психолога.

Она закончила полугодовые курсы, а родственник одного клиента, будучи совладельцем и главврачом поликлиники, не задавая лишних вопросов, взял «русскую чешку» на работу. Так к частным пациентам добавились и официальные. Один из таких – молодой парень, просаживавший не только свои, но и чужие кроны в игровые автоматы, – и лишил её сейчас сна.

Глубоко вдохнув аромат сандала, Агата постепенно успокоила бег мыслей. Почти двадцатилетняя практика подсказывала, что все доступные ей методы этому парню не помогут. Человек, запустивший в себе программу деструкции и упорно отказывавшийся что-либо изменить в своей жизни – безнадёжен.

Такой вывод был поражением, и это болело.

«Но ведь есть ещё и другие, которым я могу помочь! Ладно, завтра попробую в последний раз достучаться до Алеша. Не получится – всё, скажу в регистратуре, чтобы его ко мне больше не записывали, а ещё раз попробовали уговорить обратиться в психдиспансер».

Сделав глубокий выдох, Агата окончательно расслабилась. Последняя мысль: «Нельзя спасти всех!», – растаяла вместе с облаком в голубом небе. Агата заставила воображаемое небо потемнеть и усеяла его звёздами.

Некоторое время она наслаждалась внутренним покоем и любовалась воссозданными памятью созвездиями, как вдруг сильное головокружение разрушило образы. Чтобы удержать равновесие, Агата раскинула руки и открыла глаза.

Яркий свет больно резанул. От неожиданности она зажмурилась и тут же поймала себя на мысли, что это странно. Причём странным показалось не то, что ночью, в комнате, озаряемой лишь пламенем свечи, она увидела ослепительный свет, а то, что он причинил боль. В недоумении Агата вновь открыла глаза, но уже осторожно, прикрыв их рукой.

Осмотрелась и не сразу поняла, где она.

«Господи, я же на корабле!»

«Не просто на корабле, а на «Победоносце!», – мысль прилетела из ниоткуда, словно кто-то у неё в голове удивился тому, что можно не знать такие очевидные вещи.

Незамедлительно Агата узнала и то, что «Победоносец» – это боевой парусный корабль. Флагманский. Задуматься, что это значит – не успела. Ответ пришёл сам собой: «Корабль, на котором находится командующий флотом».

«Это не сон! Слишком много чётких деталей и мысли ясные. Галлюцинация?», – Агата опустила руки и ощутила под пальцами ковёр. Почти сразу пришло осознание, что она одновременно сидит дома на полу и...

...стоит, балансируя, на палубе.

«Итак, моё тело на прежнем месте, руки двигаются, мыслить могу. А вот сознание преподнесло сюрприз», – Агата сделала глубокий вдох и мотнула головой. От резкого движения заколка раскрылась и отлетев, звякнула о паркет. Волосы мягко коснулись лица и упали на плечи. Накативший испуг рассеялся, уступив место профессионализму.

Агата стала анализировать свои ощущения. Они были двоякими и очень удивительными: лёгкая тревога смешалась с уверенностью, что всё хорошо. Агате стало комфортно, она расслабилась и принялась осматриваться «в другом мире».